УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44
Л 47

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44

Оформление серии А. Старикова

Серия основана в 1994 году

Леонов, Николай Иванович.
Ценник для генерала / Николай Леонов, Алек-сей Макеев. — Москва: Эксмо, 2015. — 320 с. – (Русский бестселлер).

SBN 978-5-699-77679-5

Отставной российский генерал Владимир Рыбников при-ехал в белорусский город Пинск на встречу сослуживцев и был убит неизвестными. За несколько дней до этого в Москве со счетов фонда «Ветеран», который возглавлял Рыбников, было снято 800 миллионов рублей. Деньги бесследно исчезли. В Пинск срочно выезжает следственная бригада Интерпола, но по дороге в полном составе погибает в автокатастрофе. Тогда руководство МУРа отправляет в Белоруссию своих лучших сы-щиков полковников Гурова и Крячко. Следаки «путешествуют» инкогнито и разными маршрутами. Гуров прибывает в Пинск вовремя, а вот Стас Крячко до места так и не добирается — про-падает без вести…

Л 47

ISBN 978-5-699-77679-5

© Леонова О. М., 2014
© Макеев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

5

•ЦЕННИК ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

Глава 1

Владимир Маркович Рыбников спустился
по ступеням, придерживаясь за поручни, ма-шинально кивнул проводнице и проговорил

обязательную фразу:
– Спасибо вам. До свидания!
Он смотрел и не узнавал ничего вокруг, вдыхал этот воздух с волнением юноши, при-шедшего на первое в своей жизни свидание. Пинск! Белорусское Полесье! Как давно и вместе с тем совсем недавно все это было. Тридцать лет назад, в далеком 1978 году, Володя садился здесь в поезд молодым сер-жантом, дембелем. Полтора года он прослу-жил в части, расположенной в нескольких десятках километров от города. Теперь Вла-димир Маркович – генерал-майор в отстав-ке, а волнуется так, как будто его только что высадили из вагона, пришедшего с Украины, где он полгода отбарабанил в учебном центре связи в Павлограде.
Да, вокзала не узнать. Перроны как игру-шечные. Над головой навес из поликарбона-

6

•Н. Леонов, А. Макеев

та, под ногами цветная тротуарная плитка.

Само здание с большими буквами «ПIНСК» похоже больше не на железнодорожный вок-зал, какими Рыбников привык их видеть в других городах, а на три дорогих элитных коттеджа, построенных впритык друг к другу.

В здании Рыбников задерживаться не стал, а сразу вышел на просторную и какую-то пустую привокзальную площадь.

– Рыба! – тут же раздался голос справа. – Рыба, здорово!
Рыбников обернулся и увидел двух солид-ных мужчин, спешащих к нему. Оба в обычных летних куртках, один в джинсах, которые на его грузном теле смотрятся не очень-то эле-гантно. Первый почти совсем лысый, второй с седой шевелюрой и такими же усами. Рыбни-кову стало несколько неуютно в своем дорогом

костюме и галстуке. Вдобавок он их не узна-вал. Эти пятидесятилетние мужчины сильно отличались от худощавых молодых парней в выгоревших полинялых хэбэшках и кирзачах.
– Что, не узнаешь? – Лысый дядька до-вольно засмеялся. – Изменились мы, конеч-но. А ты вообще аж генералом стал!
И все! По глазам, по знакомой артику-ляции он, конечно же, узнал Муху – Сашку Мухина – и Леху Богомазова – Волжанина.
– Здорово, мужики! – как тогда, трид-цать лет назад, сказал Рыбников и по очере-

7

•ЦЕННИК ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

ди крепко обнял бывших сослуживцев. – Да, постарели мы, деваться некуда. Чего же вы современных фотографий на «Однополча-нах» не разместили? Я мог и не узнать вас те-перешних.

– Узнал же. – Богомазов прошелся паль-цем по седым усам. – Так что?.. Поехали?
– А какой маршрут? Вы с Лехой писали, что тут в школе музей нашей части открыли.
– Да, в прошлом году. Только мы тоже на торжество не попали.

– Может, в гостиницу сначала? – спросил Рыбников, кивая на свой чемодан. – Барах-ло кинуть, а потом уж по местам, так сказать, боевой славы.
– Не-не-не, Рыба, – решительно запроте-стовал Леха, щуря серые глаза под белесыми ресницами. – Сюрприз тебе будет, генерал. Хороший стол под яблоньками, банька и ду-шистый самогон.
– Чего-чего? – Рыбников остановился. – Стол под яблоньками?
– Конечно. А скажи-ка, ты Олю Синиц-кую не забыл? Старую любовь?..
– Неудобно как-то, – пробубнил Рыбни-ков и насупился. – Столько лет прошло. Да и расстались тогда не совсем правильно. Мы с ней немного переписывались потом. Она жда-ла, а я... Да и писать перестал первым. Полу-чается, что поморочил бабе голову и дал деру.

8

•Н. Леонов, А. Макеев

– Ладно, не мудри лишнего. – Мухин, как
и прежде, ухмыльнулся, глядя на сослужив-

ца снизу вверх. – Что было, то прошло. Она так рада нам! Это же молодость! У Ольги дочь сейчас старше ее самой в то время. Тридцать лет прошло!
Рыбников смотрел на своих постаревших однополчан. Чтобы согласиться, ему по-надобилась всего минута. Но за это время он вспомнил все: свой узел связи, курилку, клуб. По выходным они смотрели там филь-мы, а потом вываливали в темноту белорус-ской ночи и стреляли друг у друга сигареты. Так сладко было после полутора часов филь-ма сделать несколько затяжек, прежде чем последует команда построиться.

А еще он почти с нежностью вспомнил ту большую сковороду, которая бережно хра-нилась в радиомастерской. Грибы росли в Беларуси везде и в большом количестве. Не надо было выбираться за колючую проволо-ку, достаточно просто походить на задах пять

минут. На жареху набирали без особого труда. Потом ребята разводили костерок. Кто-то, чаще всего Муха, бежал на кухню с майонез-ной банкой за подсолнечным маслом, не-сколькими картофелинами и хлебом. Картошка, жаренная с грибами, была уди-вительно вкусной. Конечно, к концу первого года службы солдаты привыкли и к армей-

9

•ЦЕННИК ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

скому рациону, и к количеству пищи. Никто от голода не страдал, но эта сковорода сбли-жала, создавала свой маленький дружеский мирок.

К Лехе Богомазову сразу прилепилась кличка Волжанин. Он был широким в кости, светловолосым, с припухшими губами, как будто потрескавшимися от солнца. Парень всегда добродушно улыбался. Он так и видел-ся Рыбникову в старых штанах, закатанных до колен, в широкополой соломенной шляпе и с удочкой в руках. Откуда взялась в пред-ставлениях шляпа, Рыбников долго не пони-мал, пока не увидел в каком-то фильме образ рыбака с Волги.
Муха, как все звали Сашку Мухина, был его полной противоположностью. Темные волосы удивительным образом росли у него почти от самых бровей. Этот невысокий па-рень всегда ходил вразвалочку, пилотку или

шапку носил набекрень и слыл великим на-смешником. Нет, не ехидным и злым, а до-бродушным и веселым. Он первым начинал хлопать приятелей по плечам и спине, если они обижались на его шутки, да и сам не дул губы, когда становился мишенью для чужих приколов.

Все было: боевое дежурство, наряды по роте, воскресные соревнования по кроссу на

лыжах, футбольные встречи с соседним под-

10

•Н. Леонов, А. Макеев

разделением – батареей боевого обеспече-ния, сокращенно ББО.
Были и девушки. Те из них, которые но-сили форму, с солдатами дружбы не водили. Они общались с офицерами и прапорщи-ками, которых солдаты в разговорах между

собой часто называли «кусками». Но были и вольнонаемные девушки, жительницы со-седних сел.

Оля Синицкая работала продавщицей в магазинчике во втором дивизионе. На той площадке, где размещался штаб полка и под-разделения управления, своей бани не было. Поэтому солдаты с узла связи и ББО по суб-ботам ходили через лес в баню второго диви-зиона. В тамошнем магазинчике Рыбников и познакомился с Олей.
Теперь ему пришлось соглашаться. От-ставному генералу было даже немного при-ятно, что кто-то все за него подумал, что не

нужно принимать решений, можно безза-ботно окунуться в воспоминания своей мо-

лодости.

Они заехали на улицу Черняховского. Там стояла школа, в которой в прошлом году был открыт музей их части.
Потом шумная компания мужиков, кото-рые в разные годы служили в полку, на арен-дованной «Газели» отправилась в лес. Туда, где до 1989 года размещалась их часть.

11

•ЦЕННИК ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

Грунтовые дороги заросли кустарником. Сохранились только те из них, которые со-единяли соседние села. Они проехали дере-вянный магазинчик, знакомый всем еще со времен службы и за эти годы внешне ничем не изменившийся. Потом было посещение развалин на месте первого дивизиона. Вслед за этим «Газель» проехала через мосток, за ко-торым Рыбников со сжавшимся сердцем уви-дел знакомый синий домик.
– Это потом! – заявил Муха, сидевший за спиной Рыбникова. – Сначала по местам боевой славы. Сюда уже несколько лет в день части, двадцать второго сентября, съезжают-ся сослуживцы.

Дорога, некогда хорошо накатанная, те-перь стала узкой. Рыбников помнил ее. Она плавно изгибалась среди высоченных сосен, соединяя два дивизиона, штаб полка, ангары, где хранились боеголовки.
Богомазов вдруг пихнул его локтем в бок и показал пальцем вперед и влево. Да, имен-но отсюда они каждый день строем выбегали на утреннюю пробежку. Открывались ворота КПП, и топот кирзачей уносился в сторону второго дивизиона. Потом назад. Вслед за этим зарядка напротив входа в казарму.
– От КПП ничего не осталось, – сказал Рыбников, кивнув в сторону фундамента, разрушенного и поросшего травой.

12

•Н. Леонов, А. Макеев

– Крепись, – Мухин усмехнулся. – Тут
почти ничего не осталось.

Они вышли из «Газели» и с замиранием сердца зашагали через траву туда, где виднел-

ся холм бункера командного пункта ракетно-го полка. Там же сидели радисты и сам сер-жант Рыбников. От казарм узла связи и ББО не осталось почти ничего, только небольшие холмики среди высоких ровных сосен. В эти самые стволы они когда-то, пока не видит

старшина, кидали штык-ножи. Слева две стены. Это все, что осталось от домика, в ко-тором располагались финчасть и строевой отдел. Здания штаба тоже нет.
– Вон, гляди-ка! – заорал вдруг Муха и принялся активно махать обеими руками. – Наши! Кузьмин, Носков!
Рыбников нахмурился. В его памяти сра-зу всплыл этот давний инцидент. Еще одна группа бывших однополчан выбралась из пу-стых коридоров заброшенного бункера. Носкова Рыбников узнал сразу. Тот, каза-лось, нисколько не изменился за эти трид-

цать лет. Высокий, смуглый, узкогубый. Прямой тонкий нос создавал впечатление,

что с лица этого человека никогда не сходит

неприязненное выражение. Две группы мед-ленно сближались.
– Здорово, генерал. – Носков прищурил-ся и протянул руку. – На потрахушки при-

13

•ЦЕННИК ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

ехал? Ностальгия? – Он сказал это вроде бы
и нормальным тоном, с обычной иронией, но намек был ясен.
Рыбников сдержался. Ему очень часто приходилось пропускать мимо ушей вот та-кие вольности, граничащие с откровенным

хамством. Это постоянно происходило при встречах с теми людьми, с которыми Рыбни-ков водил знакомство в далекой молодости, когда он еще не был генералом. Теперь мно-гие из них пытались подчеркнуть панибрат-ские отношения, но делали это нелепо.

– А я ведь тогда, по дембелю, хотел тебя на вокзале отловить и хороших звездюлей тебе отвесить, – продолжил Носков с той же на-смешкой в глазах.
– Из-за бабы? – Рыбников вскинул брови.
– Из-за того, что ты меня застучал тогда, когда я в самоходе был.
– Ты сам все придумал и поверил в это, – спокойно ответил Рыбников. – Тебе нужно было отомстить мне за нее, вот ты и стал всем говорить, что я тебя застучал. А на хрена мне это было нужно?
– Да ладно, – Носков вдруг неприятно рассмеялся. – Не переживай. Ты же теперь генерал!
Рыбников, едва сдерживая бешенство, до-ждался, когда Носков отойдет подальше, по-том медленно пошел по пустырю, который

14

•Н. Леонов, А. Макеев

был когда-то плацем. Он стал вспоминать, как они здесь печатали шаг во время строе-

вых занятий. Рыбников стоял вот тут в соста-ве знаменного взвода, когда шла проверка.

На трибуне, вон там, в сторонке, красовался заместитель командующего армией, генерал, сын одного из наших прославленных марша-

лов. Характер у сына, как рассказывали офи-церы, был не менее крут, чем у отца. Какая-то девушка лет двадцати пяти усерд но щелкала фотоаппаратом.
«Эта-то особа что тут делает? – подумал Рыбников. – Дочь чья-нибудь?»

Пятница, вторая половина дня. Для Мо-сквы это однозначная пробка, тянущаяся от самого центра в сторону МКАД. Многие пытаются пораньше выбраться из столицы к своим загородным домам, дачам, коттеджам.

И часов с трех основные радиальные маги-страли уже запружены автомобилями. Валентина Геннадьевна Остросельцева была женщиной крупной. Поэтому и маши-ну себе три года назад она выбирала соот-ветствующую. Больше всего ей понравилась представительская «Хендай Соната». Вален-тина Геннадьевна, еще пребывая в раздумьях, в автосалоне села в нее и сразу бесповоротно влюбилась. Ждать пришлось три месяца. Зато

15

•ЦЕННИК ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

когда покупка наконец-то была оформлена и женщина получила свою машину, ее блажен-ству не было предела.
Транспорт по Щелковскому шоссе дви-гался медленно, рывками. Но когда до МКАДа осталась пара километров, машины наконец-то двинулись вперед с нормальной скоростью.
Валентина Геннадьевна вдавила педаль га-за. Она с наслаждением чувствовала, как по-слушен ей мощный мотор. Женщина легким движением руля подправила машину на сво-ей полосе.
Поток автомобилей двигался все быстрее и быстрее. Вот уже стрелка спидометра при-близилась к отметке 80. Последовал плавный поворот, и расстояние между машинами ста-

ло увеличиваться. С нарастанием скорости уменьшалась и плотность потока.

Женщина улыбнулась. Ей нравилась ско-рость, мощная современная машина. Она с удовольствием ощущала свою власть над ав-

томобилем и дорогой.
Справа сбоку вдруг выскочил серый «Форд» и тут же вильнул влево, прямо перед самым бампером машины Остросельцевой. Это маневр был таким неожиданным, стол-кновение казалось настолько неизбежным, что женщина непроизвольно рванула руль влево. Тормозить в потоке, да еще и на та-